

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
21 May 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1467/2006

<i>Представлено:</i>	Мишелем Дюмоном (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2006 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика на основании правила 97, препровожденное государству-участнику 3 мая 2006 года (в виде документа не издавалось) ССPR/C/90/D/1467/2006 – решение о приемлемости от 13 июля 2007 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на получение компенсации после отмены обвинительного приговора
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	компенсация за судебную ошибку
<i>Статья Пакта:</i>	статья 14, пункт 6
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2 b)

---

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

16 марта 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений Комитета в отношении сообщения № 1467/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1467/2006**

<i>Представлено:</i>	Мишелем Дюмоном (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2006 года (дата первоначального представления)
<i>Решение о приемлемости:</i>	13 июля 2007 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1467/2006, представленного Мишелем Дюмоном (не представлен адвокатом) в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 17 марта 2006 года является гражданином Канады г-н Мишель Дюмон. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Кана-

---

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Текст особого мнения, подписанного г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли, содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

дой пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом.

1.2 28 июля 2006 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, решил, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 25 июня 1991 года автор был признан Судом Квебека виновным в изнасиловании, совершенном в городе Буабриане, и приговорен к 52 месяцам тюремного заключения. Он обжаловал это решение в Апелляционном суде Квебека, который 14 февраля 1994 года отклонил его апелляцию, поскольку автор не сослался ни на какую юридическую ошибку. Еще до рассмотрения апелляции автора жертва изнасилования подписала 23 июня 1992 года официальное заявление о том, что она ошиблась в отношении личности напавшего на нее человека, однако это заявление не было упомянуто в ходе слушания по апелляции. Автор оставался в тюрьме до мая 1997 года, когда было принято решение о его условно-досрочном освобождении. Таким образом, он провел в тюрьме 34 месяца. Правительство поручило комиссии по расследованию представить доклад о ходатайстве автора о пересмотре его дела, с которым он обратился на основании статьи 690 Уголовного кодекса. Авторы доклада, опубликованного 15 июля 1998 года, пришли к заключению о том, что заявление, сделанное жертвой изнасилования, вызывает разумные сомнения в отношении виновности автора сообщения. Это дело было, таким образом, передано в Апелляционный суд Квебека. 22 февраля 2001 года Апелляционный суд Квебека отменил обвинительный приговор, вынесенный Судом Квебека, и снял с автора все обвинения.

2.2 21 августа 2001 года автор подал в Высший суд Квебека гражданский иск против, в частности, генерального прокурора Квебека с целью получения финансовой компенсации за ущерб, причиненный ему и его семье. Квебек представил доводы защиты по этому делу 13 августа 2002 года и ответил на утверждения автора. Первоначальное заявление автора было уточнено и изменено таким образом, что его окончательной аргументацией является аргументация измененного заявления от 17 февраля 2004 года. Наконец, 15 июня 2006 года данное дело было зарегистрировано для расследования и слушания в Суде. Автор также направил в различные инстанции многочисленные письма с требованием о выплате компенсации за судебную ошибку, от которой он пострадал.

Жалоба

3.1 Автор считает себя жертвой нарушения пункта 6 статьи 14 Пакта. Несмотря на то, что его осуждение было отменено, потому что новое или вновь открывшееся обстоятельство показало, что имела место судебная ошибка, компенсация автору не была выплачена в соответствии с "Руководящими принципами выплаты компенсации лицам, ошибочно осужденным и заключенным в тюрьму". Эти руководящие принципы, принятые в 1988 году министерствами юстиции и федеральными и провинциальными прокурорами, предусматривают, что для выплаты компенсации требуется выполнение следующих условий: заявитель был заключен в тюрьму, открылось новое обстоятельство, было доказано совершение судебной ошибки и было принято решение в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса. Компенсация выплачивается соответствующими провинциальными органами власти. Если лицо имеет право на компенсацию, проводится судебное или административное расследование с целью вынесения рекомендации в отношении суммы компенсации.

3.2 Автор считает, что он отвечает трем критериям, установленным в этих руководящих принципах для выплаты компенсации. Поскольку не существует никакого официального вопросника, он просто написал несколько раз письма соответствующим органам с просьбой о получении компенсации. Все его просьбы были отклонены. Министерство юстиции Квебека предложило ему обратиться в гражданские суды. Автор поясняет, что в руководящих принципах ничего не говорится о том, что для получения компенсации необходимо подавать иск в гражданские суды, и он утверждает, что у него нет для этого финансовых средств. Он уточняет, что со времени введения этой программы в 1988 году компенсацию в Квебеке получил только один человек – г-н Р.П. Он был оправдан в 1986 году и получил компенсацию лишь в 2001 году, т.е. после 15 лет ожидания. По мнению автора, г-ну Р.П. удалось получить компенсацию лишь потому, что омбудсмен оказал давление на тогдашнего министра юстиции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 7 июля 2006 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно утверждает, что 21 августа 2001 года, т.е. через шесть месяцев после оправдания автора, он подал в Высший суд Квебека гражданский иск против, в частности, правительства Квебека с целью получения финансовой компенсации. Это дело было зарегистрировано 15 июня 2006 года для расследования и слушания в Суде. Государство-участник поясняет, что автор мог зарегистрировать его дело уже 13 августа 2002 года после представления Квебеком аргументации в свою защиту, чего он не сделал. Поэтому государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты и что его дело будет заслушано в ближайшее время. Если требование автора будет отклонено, то государство-участник напоминает, что автор может подать апелляцию в Апелляционный суд Квебека и, в конечном счете, по разрешению, в Верховный суд Канады.

4.2 Государство-участник также напоминает, что 22 марта 2006 года автор также подал жалобу омбудсмену Квебека и что эта процедура также продолжается. Хотя автор утверждает, что у него нет необходимых финансовых средств для предъявления исков о взыскании убытков, государство-участник напоминает, что обращение к омбудсмену не влечет финансовых последствий и что в любом случае простого утверждения об отсутствии денег недостаточно, чтобы позволить автору уклониться от обязанности, касающейся исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 17 октября 2006 года автор отмечает, что, с одной стороны, государство-участник утверждает, что его сообщение является неприемлемым, потому что он подал иск, в частности, против генерального прокурора Квебека. С другой стороны, государство-участник утверждает, что этот иск также является неприемлемым. Во всяком случае, автор утверждает, что его иск не имеет ничего общего с его правом на получение компенсации в качестве жертвы судебной ошибки в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта. В своем иске он стремится доказать, что полиция и Корона допустили ошибки.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не соблюдает своих обязательств по Пакту, поскольку единственной мерой, которую оно приняло в целях осуществления пункта 6 статьи 14, является принятие "Руководящих принципов выплаты компенсации лицам, ошибочно осужденным и заключенным в

тюрьму". Он напоминает, что в этом документе государство-участник само признало, что "следует отметить, что механизм компенсации, который будет основываться исключительно на этих руководящих принципах, скорее всего, позволит Канаде лишь частично выполнить обязательства, возложенные на нее Международным пактом, поскольку право на компенсацию не будет основываться на законодательстве, как это предусмотрено статьей 14(6) Международного пакта". Согласно этому же документу жертва судебной ошибки в Канаде, даже в случае отмены приговора, как это предусмотрено в пункте 6 статьи 14 Пакта, должна однозначно *доказать* свою невиновность, чтобы получить компенсацию. В этой связи автор ссылается на ответ, направленный ему помощником заместителя министра юстиции Квебека 24 февраля 2006 года, в котором он заявляет, что его анализ данного дела не позволяет ему сделать убедительный вывод о фактической невиновности автора и что это убеждение в его невиновности необходимо для применения "Руководящих принципов выплаты компенсации лицам, ошибочно осужденным и заключенным в тюрьму". Он напоминает, что он был оправдан Апелляционным судом 22 февраля 2001 года и что он должен в полной мере пользоваться презумпцией невиновности.

Дополнительные замечания сторон по вопросу о приемлемости

6.1 6 февраля 2007 года государство-участник отмечает, что в гражданском иске автора, поданного в Высший суд Квебека, автор ставит в упрек генеральному прокурору Канады конкретные ошибки, совершенные в период его содержания под стражей в учреждении федеральной тюремной системы. Эти утверждения не были представлены на рассмотрение Комитета. Именно в связи с этими утверждениями правительство Канады настаивает на неприемлемости сообщения. В том же иске, поданном в Высший суд Квебека, автор требует, кроме того, выплаты компенсации за ущерб, который был якобы причинен его семье в результате его осуждения и тюремного заключения¹.

6.2 Хотя автор утверждает, что его иск "не имеет ничего общего с его правом на получение компенсации в качестве жертвы судебной ошибки в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта", государство-участник отмечает, что автор изменил свое первоначальное заявление, включив в него отдельный раздел, касающийся конкретно его права на компенсацию на основании Канадской хартии прав и свобод и Хартии прав и свобод человека, которые и в том и в другом случае связаны с Пактом. Таким образом, вопреки тому, что автор, как представляется, утверждает в своем сообщении Комитету, государство-участник считает, что поданный им иск может привести к выплате ему компенсации за судебную ошибку, от которой он якобы пострадал. Соответственно, государство-участник утверждает, что этот иск может оказаться для автора средством правовой защиты, которой он пытается добиться от Комитета, а именно: он может привести к выплате автору компенсации за судебную ошибку, от которой он якобы пострадал, причем независимо от бремени доказывания, которое лежит на авторе в результате предъявления этого иска и которое присуще любому гражданскому иску. Кроме того, государство-участник напоминает, что автор должен в любом случае доказать, что он удовлетворяет условиям применения

---

¹ Государство-участник приложило экземпляр возражений генерального прокурора Канады по существу иска заявителей от 8 июня 2006 года.

пункта 6 статьи 14, и, в частности, предоставить доказательства того, что имела место судебная ошибка².

6.3 Государство-участник считает, что доводы автора, касающиеся "Руководящих принципов", к делу не относятся.

6.4 Что касается жалобы, поданной омбудсмену Квебека 22 марта 2006 года, то государство-участник отмечает, что в июне 2006 года она была признана омбудсменом неприемлемой на том основании, что Закон об омбудсмене запрещает всякое вмешательство омбудсмена в случае, если заявитель подал жалобу в судебный орган.

7.1 27 мая 2007 года государство-участник отмечает, что иск, поданный автором в Высший суд Квебека, еще не заслушивался и что дата суда еще не назначена. С момента регистрации иска для расследования и заслушивания 15 июня 2006 года этот иск продолжает проходить обычную процедуру. Регистрация с целью расследования и заслушивания означает, что дело подготовлено и что может быть назначена дата судебного разбирательства. Стороны спора встретились с Судом в марте 2007 года, чтобы назначить дату процесса, но Суд отложил назначение даты до 29 июня 2007 года, с тем чтобы принять некоторые меры по облегчению хода судебного процесса, посчитав, что в деле участвуют несколько сторон и что судебное разбирательство займет долгое время. Следует отметить, что сроки процессуальных действий с того момента, как дело было зарегистрировано для расследования и заслушивания в июне 2006 года, являются обычными в данных обстоятельствах.

7.2 Государство-участник также напоминает, что автор прождал 18 месяцев после представления Квебеком доводов защиты, т.е. до 17 февраля 2004 года, чтобы приобщить к делу в Суде измененное заявление. Затем он прождал еще 28 месяцев, прежде чем зарегистрировать 15 июня 2006 года дело для расследования и заслушивания, т.е. после того, как Квебек принудил его к этому посредством соответствующей процедуры. Таким образом прошло почти четыре года между датой, когда Квебек приобщил доводы защиты к находившемуся на рассмотрении Суда делу, и датой, когда автор зарегистрировал дело для расследования и заслушивания.

8. 29 мая 2007 года автор отмечает, что в доводах защиты, представленных государством-участником в ответ на иск, поданный автором в суды общей юрисдикции, государство-участник само заявляет, что "поскольку статьи 2(3) и 14(6) Пакта не включены прямо в канадское законодательство, эти обязательства не могут служить действительной основой для иска". Кроме того, в ответ на аргумент государства-участника, согласно которому автор должен доказать, что имела место судебная ошибка, автор напоминает, что его дело было передано в Апелляционный суд Квебека, в результате чего он был оправдан, причем именно потому, что имела место судебная ошибка.

9. 11 июня 2007 года автор уточняет, что все задержки, допущенные в разбирательстве в Высшем суде Квебека, были вызваны генеральным прокурором Квебека. Он поясняет, что в период между 2004 и 2006 годом его адвокат неоднократно просил встретиться с коллегами из Министерства юстиции в целях полюбовного урегулирования спора. Сам автор был приглашен встретиться с помощником заместителя министра юстиции Квебека 30 ноября 2005 года для

---

² См., например, сообщение № 89/1981, Мухонен против Финляндии, Соображения, принятые 8 апреля 1985 года; и сообщение № 408/1990, В.Й.Х. против Нидерландов, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года.

обсуждения вопроса о выплате компенсации лицам, ошибочно осужденным и заключенным в тюрьму. 24 февраля 2006 года заместитель министра сообщил ему, что полюбовного урегулирования не будет. Именно по этим причинам автор отложил разбирательство в суде, чтобы избежать ненужных расходов в случае полюбовного урегулирования.

10.1 19 июня 2007 года государство-участник подтверждает, что оно не настаивает на том, что любой иск, поданный автором в Верховный суд, является неприемлемым. Правительство Канады привело определенные доводы неприемлемости и защиты в отношении конкретных ошибок, которые ставятся ему в вину в связи с условиями содержания автора под стражей в учреждении федеральной тюремной системы. По существу, оно заявило, что им не было совершено никакой ошибки. Что касается требования автора о возмещении ущерба, который якобы понесли он и его семья в результате его осуждения и тюремного заключения, то правительство Канады утверждает, что оно не несет за это ответственности. Верховному суду надлежит определить, несет ли ответственность правительство Канады и в какой мере.

10.2 Кроме того, государство-участник уточняет, что иск о возмещении ущерба, поданный автором, основан прежде всего на правилах, применимых в Квебеке в области гражданской ответственности, а не на Пакте. Автор изменил свое первоначальное заявление, включив в него отдельный раздел, касающийся права на компенсацию на основании *Канадской хартии прав и свобод* и *Хартии прав и свобод человека*, которые и в том и в другом случае связаны с Пактом. Таким образом, довод правительства Канады о том, что статьи 2(3) и 14(6) Пакта не являются действительным основанием для иска потому, что Пакт не был прямо включен в канадское законодательство, никак не влияет на вопрос о том, обоснована или нет в целом жалоба автора в Верховный суд, поданная с целью получить денежную компенсацию, а также на решение Суда в отношении степени ответственности каждого из ответчиков по иску. Верховный суд обладает всеми необходимыми полномочиями, чтобы вынести постановление в отношении поданного иска и средств защиты сторон.

10.3 Что касается утверждения автора, согласно которому "... правительство Канады утверждает, что оно не включило Пакт в канадское законодательство (в течение 31 года) и что, следовательно, ее международные обязательства не порождают прав для канадских граждан", то государство-участник напоминает, что статья 2 Пакта не вводит специального режима выполнения обязательств Пакта, а скорее предусматривает, что государства-участники обязуются осуществлять Пакт путем принятия законодательных и иных мер. В Канаде Пакт осуществляется на основе комплекса мер, как законодательных, так и нормативных, а также в рамках соответствующих программ и стратегий.

11. 1 июля 2007 года автор уточняет, что судебное разбирательство продолжительностью в 15 дней было назначено на 5–25 февраля 2009 года. Он отмечает, что Высший суд Квебека "настоятельно рекомендует сторонам провести совещание с целью полюбовного урегулирования спора до их совместного заявления об управлении процессом".

12. 9 июля 2007 года государство-участник поясняет, что с учетом большого количества дел, ожидающих судебного разбирательства в Монреальском округе, относительной срочности этих дел, предполагаемой продолжительности судебного разбирательства по делу автора сообщения и количества сторон, причастных к этому делу, до начала судебного разбирательства прошел обычный срок. В этой связи были назначены наиболее ранние из возможных сроков проведения процесса такой продолжительности, и автор сообщения с ними согласился.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

13.1 Вопрос о приемлемости сообщения был рассмотрен Комитетом на его девяностой сессии 13 июля 2007 года.

13.2 Комитет отметил, что осуждение автора Судом Квебека 25 июня 1991 года было оставлено в силе Апелляционным судом Квебека 14 февраля 1994 года. Автор не обжаловал этого решения в Верховном суде Канады, но он обратился к министру юстиции Канады на основании статьи 690 Уголовного кодекса. В результате этого обращения министр юстиции Канады распорядилась вернуть это дело в Апелляционный суд, так как ей стали известны некоторые сведения, которые могли повлиять на решение относительно виновности или невиновности автора. 22 февраля 2001 года Апелляционный суд Квебека снял с автора все предъявленные ему обвинения. Поэтому Комитет счел, что пункт 6 статьи 14 в данном случае применим.

13.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению утверждения государства-участника о том, что в результате возбуждения дела в Высшем суде Квебека автор может получить компенсацию за судебную ошибку, от которой он якобы пострадал. Вместе с тем Комитет отметил, что автор уже обращался, пока что безуспешно, во многие инстанции за получением компенсации. Согласно "Руководящим принципам выплаты компенсации лицам, ошибочно осужденным и заключенным в тюрьму", провинциальный или федеральный министр, ответственный за уголовное правосудие, должен был бы назначить комиссию по юридическому или административному расследованию для изучения вопроса о выплате компенсации автору. Однако такая комиссия так и не была создана. В любом случае, Комитет отметил, что государство-участник само призналось в "Руководящих принципах, что "механизм компенсации, который будет основываться на этих руководящих принципах, скорее всего позволит Канаде лишь частично выполнить обязательства, возложенные на нее Международным пактом, поскольку право на компенсацию не будет основываться на законодательстве, как это предусмотрено статьей 14 (6) Международного пакта".

13.4 Комитет отметил, что 21 августа 2001 года автор подал гражданский иск против генерального прокурора Квебека с целью получения компенсации. Это производство, которое еще не завершилось, продолжается уже шесть лет. Комитет отметил, что, хотя автор изменил 17 февраля 2004 года свое первоначальное заявление, его дело не могло быть зарегистрировано для расследования и заслушивания в Высшем суде Квебека до 15 июня 2006 года, так как генеральный прокурор Канады представил свои доводы защиты лишь 8 июня 2006 года. Кроме того, Комитет отметил, что автор надеялся на полюбовное урегулирование спора вплоть до 24 февраля 2006 года, когда заместитель министра ему, наконец, сообщил, что такого урегулирования не будет (см. выше пункт 9). Поэтому Комитет счел, что автор не может нести исключительную ответственность за задержку. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу, что государство-участник не продемонстрировало, что судопроизводство является эффективным, и объявил сообщение приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы, касающиеся пункта 6 статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

14.1 29 апреля 2008 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило Комитет пересмотреть его решение о приемлемости в соответствии с пунктом 4 статьи 99 его Правил процедуры и объявить сообщение неприемлемым в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В дополнение к этому государство-участник просило Комитет констатировать приемлемость *ratione materiae* сообщения на том основании, что автор не доказал, что он отвечает требованиям пункта 6 статьи 14 Пакта, или отклонить сообщение по существу в виду отсутствия нарушения пункта 6 статьи 14.

14.2 Государство-участник напоминает факты по данному делу и уточняет, что 23 июня 1992 года жертва вменяемых автору деяний, ошибочно полагая, что автор находится в тюрьме³, заявила, что где-то в конце марта 1992 года она увидела двойника автора в пункте проката видеокассет. Это заявление было якобы направлено адвокату автора в письме от 3 июля 1992 года. Сообщается, что в период с 1994 по 1997 год потерпевшая несколько раз заявляла, что она продолжает сомневаться в отношении личности нападавшего, однако она так и не отказалась от ранее данных показаний. Поэтому в своем решении от 22 февраля 2001 года Апелляционный суд Квебека пришел к выводу, что сделанные потерпевшей заявления вызывают разумное сомнение в отношении виновности автора сообщения. Суд, однако, не принял решения в отношении невиновности автора.

14.3 Государство-участник утверждает, что гражданский иск, поданный автором в Высший суд Квебека, может в полной мере возместить ущерб, от которого якобы пострадал автор. Учитывая, что это дело еще находится на рассмотрении, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех применимых и эффективных внутренних средств правовой защиты. Оно уточняет, что гражданский иск, если автор выиграет дело, позволит в полной мере возместить ущерб, который был якобы причинен автору.

14.4 Государство-участник оспаривает выводы Комитета, содержащиеся в пункте 13.4, и уточняет, что генеральный прокурор Канады был принудительно привлечен к участию в этом деле к 24 июля 2002 года Генеральным прокурором Квебека⁴ и стал ответчиком 17 февраля 2004 года на основании измененного заявления автора. Оно также уточняет, что задержки с рассмотрением гражданского иска в Высшем суде Квебека были допущены полностью по вине автора, так как в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом заявителю надлежит самому способствовать продвижению своего дела. Поэтому автор мог зарегистрировать свое дело для расследования и заслушания уже в марте 2004 года, когда генеральный прокурор Канады должен был представить свои доводы защиты⁵. Государство-участник добавляет, что автор зарегистрировал свое дело

³ 27 января 1992 года Апелляционный суд Квебека освободил автора условно-досрочно до проведения слушания по его апелляции, которое было разрешено этим Судом 31 июля 1991 года.

⁴ Принудительное привлечение к участию в деле – это процедура, с помощью которой ответчик по иску может привлечь к участию в деле третье лицо, присутствие которого необходимо для полного решения спора.

⁵ В соответствии со статьями 218 и 222 Гражданско-процессуального кодекса истец по основному иску, в данном случае автор сообщения, должен быть заинтересован в подаче любого заявления с целью обеспечить, чтобы привлечение к участию в деле

15 июня 2006 года лишь после того, как его к этому принудил⁶ генеральный прокурор Квебека. Кроме того, государство-участник утверждает, что полюбовное урегулирование спора, начатое по инициативе автора, никак не задержало рассмотрение жалобы в Высшем суде Квебека, так как регистрация дела с целью заслушания может быть произведена в любое время и поэтому не может служить оправданием для бездействия.

14.5 Кроме того, государство-участник повторяет, что промежуток времени между датой, когда автор зарегистрировал дело для расследования и заслушания в июне 2006 года, и датой – февраль 2009 года, – на которую был назначен судебный процесс, является в целом нормальным, учитывая большое количество нерассмотренных дел, относительную срочность этих дел и предполагаемую продолжительность судебного разбирательства по делу автора (см. пункт 12).

14.6 В связи с вопросом о создании комиссии по юридическому или административному расследованию в соответствии с "Руководящими принципами выплаты компенсации лицам, ошибочно осужденным и заключенным в тюрьму", государство-участник оспаривает также замечания Комитета, содержащиеся в пункте 13.3, и уточняет, что такая комиссия создается только в том случае, если лицо удовлетворяет критериям приемлемости. Однако одним из критериев приемлемости является доказательство того, что лицо не совершило преступления, за которое оно было осуждено, в отличие от лица, признанного виновным. В данном случае автор был оправдан, учитывая, что новое доказательство, т.е. заявление потерпевшей, не могло позволить осмотрительному суду присяжных прийти, вне всякого разумного сомнения, к заключению о виновности автора. Апелляционный суд в принципе не заявлял, что автор не совершал преступления, за которое он был осужден, поэтому в отсутствие такого заявления допустимость применения Руководящих принципов была рассмотрена в рамках административного расследования, в результате которого был сделан вывод о том, что доказательство того, что автор не совершал преступления, за которое он был осужден, предоставлено не было. Поэтому назначать комиссию по расследованию для определения суммы компенсации не было необходимости.

14.7 В связи с выражением "согласно закону" в статье 14 (6) Пакта государство-участник утверждает, что значение этого выражения не оказывает никакого практического или конкретного влияния на вопрос, являющийся предметом данного сообщения, полагая, что критерий фактической невиновности для выплаты компенсации не изменится от того, будут ли Руководящие принципы применяться на основании административных мер или в соответствии с законом. Оно утверждает, что в свете статьи 2 (2) Пакта⁷ "Руководящие принципы" обеспечивают права, закрепленные в статье 14 (6), т.к. эти принципы являются публичными и достаточно точными и подробными, чтобы позволить лицу предусмотреть критерии, согласно которым будет рассматриваться его заявление.

14.8 Помимо этого, если Комитет оставит без изменения соображения от 13 июля 2007 года, то сообщение, по утверждению государства-участника,

---

третьего лица не создавало необоснованных задержек для основного судебного производства. Генеральный прокурор Канады представил доводы защиты лишь 8 июня 2006 года (см. пункт 13.4 решения о приемлемости).

⁶ 16 мая 2006 года генеральный прокурор Квебека сделал заявление о прекращении производства по делу в связи с длительным неучастием истца в процессе на основании статьи 265 Гражданско-процессуального кодекса Квебека.

⁷ Замечание общего порядка № 31, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, принятое 26 мая 2004 года, пункт 13.

должно быть объявлено неприемлемым *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола, поскольку автор якобы не доказал, что он отвечает условиям применения статьи 14 (6). Кроме того, автор якобы не сумел доказать, что его осуждение было отменено в результате какого-либо нового или вновь обнаруженного обстоятельства, учитывая, что заявление, в котором потерпевшая выражает неуверенность в отношении личности автора, было препровождено адвокату автора в 1992 году, т.е. в период между рассмотрением дела судом первой инстанции и подачей апелляции. Кроме того, государство-участник утверждает, что, даже если заявление, сделанное потерпевшей в 1992 году, будет рассматриваться как новое или вновь обнаруженное обстоятельство, что отрицается, то автору будет полностью или частично вменено в вину неразглашение этого обстоятельства в должное время, т.к. автор не упомянул о нем во время заслушания в Апелляционном суде Квебека 14 февраля 1994 года. Государство-участник напоминает, что, согласно практике Комитета, оно не может нести ответственность за действия или бездействие адвоката автора.

14.9 В заключение государство-участник утверждает, что автор не сумел доказать, что он стал жертвой судебной ошибки по смыслу статьи 14 (6). Оно напоминает, что в ходе подготовительной работы некоторые государства определяли цель статьи 14 (6) как выплату компенсации лицам, не виновным в совершении преступлений, за которые они были осуждены⁸. Оно также напоминает, что, согласно практике Комитета, принцип презумпции невиновности, на который ссылается автор, не применяется к производству по делу о компенсации. Автор якобы не доказал, на основе наличия большей вероятности, что он не совершал данного преступления, а поэтому он не доказал и своей фактической невиновности. Неуверенность потерпевшей в отношении личности нападавшего, которая привела к оправданию автора, не доказывает его фактической невиновности. Кроме того, потерпевшая никогда не отказывалась от своих показаний и в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства ни разу не выразила сомнения в том, что автор был тем человеком, который на нее напал. Апелляционный суд, пересмотревший решение, не обнаружил никакого нарушения, упущения, злоупотребления правом или отказа в правосудии в ходе полицейского расследования или привлечения к ответственности.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

15.1 29 июня и 9 июля 2008 года автор повторяет, что он удовлетворяет всем критериям для выплаты компенсации в соответствии с "Руководящими принципами", а также на основании статьи 14 (6) Пакта, считая, что в результате нового доказательства в форме заявления, в котором потерпевшая говорит о своей ошибке в отношении личности нападавшего, его окончательное осуждение в уголовном порядке было впоследствии аннулировано и что с него были сняты все выдвинутые против него обвинения.

15.2 Кроме того, автор утверждает, что задержки гражданского судопроизводства произошли полностью по вине генеральных прокуроров Квебека и Канады.

⁸ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, четырнадцатая сессия, 1959 год, краткие отчеты Третьего комитета, том 4, стр. 273 французского текста, пункт 24, и стр. 285 французского текста, пункт 11; Комиссия по правам человека, краткие отчеты, шестая сессия, E/CN.4/365, стр. 39–40 французского текста; Комиссия по правам человека, краткие отчеты, шестая сессия, E/CN.4/SR.158, стр. 7 французского текста, пункт 27, и стр. 12 французского текста, пункт 61; Комиссия по правам человека, краткие отчеты, восьмая сессия, E/CN.4/SR.323, стр. 7 французского текста.

Он уточняет, что он подал заявление о регистрации дела для расследования и заслушания 21 мая 2002 года, в результате чего 23 июля 2002 года генеральный прокурор Канады был принудительно привлечен к участию в этом деле. Автор подчеркивает, что процедура принудительного привлечения к участию в деле якобы противопоставила правительство Квебека правительству Канады и явилась основной причиной задержек в гражданском судопроизводстве.

15.3 Автор оспаривает утверждения государства-участника, касающиеся соответствия Руководящих принципов статье 14 (б), и утверждает, что в самом тексте Руководящих принципов содержится утверждение государства-участника о том, что в отсутствие закона эти принципы не в полной мере отвечают обязательствам по Пакту. Он добавляет, что в отличие от "Руководящих принципов" статья 14 (б) не налагает на жертв судебной ошибки обязанности доказать их фактическую невиновность⁹.

15.4 Кроме того, автор утверждает, что, передавая его дело в Апелляционный суд, министр юстиции упомянула о его невиновности, отметив, что "эта жалоба является исключительной мерой, которая используется только в том случае, когда министр убеждается в вероятности судебной ошибки". Автор утверждает, что Апелляционный суд вынес, по сути, решение о его невиновности, отменив его осуждение и оправдав его. Если бы было сомнение в отношении его невиновности, то Апелляционный суд мог бы распорядиться о проведении нового судебного разбирательства. Учитывая, что в материалах полицейского расследования не содержится ни экспертизы отпечатков пальцев, ни анализов ДНК, автор был осужден исключительно на основе утверждений потерпевшей, которая, с другой стороны, не раз заявляла о его невиновности, в том числе публично. Автор оспаривает также описание нападавшего, предоставленное государством-участником, и указывает на некоторые различия в описании, содержащиеся в полицейском протоколе, составленном в момент подачи потерпевшей жалобы.

15.5 Автор также подчеркивает, что Апелляционный суд принял к рассмотрению в качестве нового доказательства шесть заявлений пострадавшей после рассмотрения дела в суде первой инстанции и утверждал, что это новое доказательство было предоставлено достаточно оперативно, относилось к делу, заслуживало доверия и было способно повлиять на приговор. Принятие к рассмотрению заявлений пострадавшей привело к отмене решения, вынесенного 25 июня 1991 года. Он утверждает, что таким образом Апелляционный суд установил, что автору не может вменяться в вину нераскрытие этого нового обстоятельства. Автор, впрочем, отрицает препровождение его адвокату заявления пострадавшей от 23 июня 1992 года и подчеркивает, что государство-участник не предоставило уведомления о вручении письма от 3 июля 1992 года. Кроме того, он утверждает, что государство-участник было обязано включить эту информацию в дело, касающееся апелляции.

Дополнительные замечания сторон по вопросу о приемлемости и по существу

16.1 19 декабря 2008 года государство-участник вновь заявляет, что "доказательство фактической невиновности является необходимым условием для при-

---

⁹ Автор приводит случай г-на С.Т., который был оправдан в 2007 году и, хотя он не был объявлен невиновным, получил компенсацию в 2008 году.

менения статьи 14 (6) и Руководящих принципов (см. выше пункт 3.1)¹⁰ и ключевой составляющей судебной ошибки". Концепция судебной ошибки, которая была применена к передаче министром юстиции дела в Апелляционный суд, имеет целью определить, должно ли осуждение, в свете дополнительных доказательств, быть оставлено в силе вне всякого разумного сомнения, тогда как компенсация за судебную ошибку основывается на фактической невинности автора. Государство-участник также повторяет, что оправдание автора основывалось на неуверенности пострадавшей в личности напавшего на нее человека и на выраженном в этой связи разумном сомнении, однако это оправдание не может истолковываться как доказательство фактической невинности автора.

16.2 Что касается утверждений автора, касающихся получения заявления пострадавшей в 1992 году, то государство-участник подтверждает свои замечания от 29 апреля 2008 года и утверждает, что эти заявления автора рассматриваются Высшим судом Квебека в рамках гражданского иска. В решении Апелляционного суда 2001 года не установлено, что неразглашение в должное время заявления, сделанного пострадавшей в 1992 году, не будет полностью или частично вменяться автору в вину.

16.3 В связи с заявлением потерпевшей государство-участник уточняет, что оно не может служить аргументом для оправдания автора, так как в нем утверждается, что пострадавшая видела в пункте проката человека, "которым мог быть Дюмон". В последующих заявлениях не устанавливается, путем предоставления более веских доказательств, фактической невинности автора.

16.4 Государство-участник повторяет, что задержки в гражданском судопроизводстве произошли по вине автора. Оно уточняет, что заявление автора о регистрации его дела с целью расследования и заслушания было отклонено в июне 2002 года и что с тех пор автор никак не способствовал рассмотрению его иска. Государство-участник, кроме того, повторяет, что, вопреки утверждениям автора, средства правовой защиты не были исчерпаны и что суть предъявления автором иска не отличается от сути обоснования его сообщения Комитету, считая, что автор ссылается в своем гражданском иске на статью 14 (6).

16.5 Государство-участник также оспаривает тот факт, что описание пострадавшей напавшего на нее человека ставится под вопрос, и подчеркивает, что ни в 1994, ни в 2001 году автор никак не оспорил это описание, сделанное во время разбирательства дела в суде первой инстанции.

17. 10 февраля 2009 года автор повторяет свои комментарии от 29 июня 2008 года и подчеркивает, что пострадавшая публично заявила, что он не виновен в совершении данного преступления.

18. 27 февраля 2009 года государство-участник утверждает, что полюбовное урегулирование, достигнутое между автором и городом Буабрианом и его страховыми компаниями - двумя из четырех ответчиков по гражданскому иску, поданному автором в Высший суд Квебека, - показывает, что средства правовой защиты являются применимыми и эффективными. Автор подал в суд на город Буабриан за ущерб, причиненный ему в результате предполагаемых ошибок сотрудников полиции, проводивших расследование¹¹. Точные условия урегулирования, включая его сумму, остаются, однако, конфиденциальными. Государство-

¹⁰ Согласно Руководящим принципам, "компенсация предоставляется только тем лицам, которые не совершали преступление, за которое они были осуждены".

¹¹ Предмет этого полюбовного урегулирования отличается от дела, представленного Комитету, поскольку оно не касается вопроса о судебной ошибке.

участник повторяет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

19. 23 июля 2009 года государство-участник утверждает, что 17 июля 2009 года Высший суд Квебека отклонил иск автора против генеральных прокуроров Квебека и Канады. Оно повторяет, что данное сообщение остается неприемлемым по той причине, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так как решение Суда может быть обжаловано в Апелляционном суде Квебека.

20. 23 августа 2009 года автор утверждает, что сомнение, высказанное пострадавшей в отношении напавшего на нее человека, было сообщено следователю на следующий день после предполагаемой встречи в видеоклубе в марте 1992 года, однако эта информация не была доведена до сведения автора или его адвоката. Кроме того, он утверждает, что решение от 17 июля 2009 года содержит явные ошибки, так как судья, например, основывался на заявлении об установлении личности нападавшего, сделанном пострадавшей, которая хотела, помимо фотографии автора, посмотреть и на его руки, так как на руках напавшего на нее человека имелась татуировка. Однако пострадавшая так и не видела рук автора. Не было также и сцены преступления, так как пострадавшая сообщила о совершенном на нее нападении только спустя два дня после инцидента. Кроме того, необычно то, что пострадавшая уже в сентябре 1994 года сообщила исправительным службам о ее сомнениях в отношении напавшего на нее человека, и еще более непонятно, почему власти не взяли на себя инициативу с целью возобновить рассмотрение дела. Наконец, автор утверждает, что государство-участник и правительство Квебека отказываются признать свою ответственность за судебную ошибку, от которой он якобы пострадал, и что он получил от города Буабриана и его страховых компаний лишь часть запрошенной компенсации.

21.1 25 сентября 2009 года государство-участник сообщило Комитету, что автор подал апелляцию на решение Высшего суда Квебека от 17 июля 2009 года и что решения Апелляционного суда следует ожидать не раньше, чем через несколько месяцев. Государство-участник повторяет, что цель гражданского иска автора является по сути той же, что и цель сообщения, направленного Комитету, и что гражданский иск является применимым и эффективным средством защиты, которое еще не было исчерпано.

21.2 Государство-участник поясняет, что Высший суд Квебека отклонил иск автора за отсутствием вины со стороны как генерального прокурора Квебека, так и генерального прокурора Канады. Суд пришел к выводу, что в момент предъявления обвинений автору в 1990 году у генерального прокурора Квебека были разумные и вероятные основания считать, что автор был виновен в совершении данного преступления и что никаких доказательств злого умысла, злоупотреблений или недобросовестности со стороны генерального прокурора Квебека не было. Выводы, к которым пришел этот Суд, подтверждают позицию государства-участника, которое утверждает, что оно не совершило никакой ошибки в ходе производства по делу автора. Суд также пришел к выводу, что не было установлено, что ни сам автор, ни его адвокат не получили следственного заключения, содержащего заявления, в которых пострадавшая выражала свое сомнение в отношении напавшего на нее человека, и что генеральный прокурор Квебека не совершил ошибки, не упомянув о заявлении пострадавшей во время рассмотрения апелляции, так как он выполнил свою обязанность по раскрытию этой информации и ему не надлежало вмешиваться в доказательства защиты.

Наконец, государство-участник утверждает, что заключение Высшего суда Квебека о том, что существуют признаки того, что человеком, которого пострадавшая видела в видеоклубе в марте 1992 года, мог быть автор сообщения, подтверждает его позицию, согласно которой автор не установил своей фактической невинности для применения пункта 6 статьи 14 Пакта.

Пересмотр решения о приемлемости

22.1 Комитет принимает к сведению просьбу государства-участника пересмотреть его решение о приемлемости от 13 июля 2007 года в соответствии с пунктом 4 статьи 99 Правил процедуры Комитета и объявить сообщение неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

22.2 Комитет отмечает, что государство-участник признает, что комиссия по правовому или административному расследованию, предусмотренная "Руководящими принципами выплаты компенсации лицам, ошибочно осужденным и заключенным в тюрьму", не была создана для рассмотрения дела автора по той причине, что автор не отвечал критериям приемлемости, требующим доказательства его невинности. Его ходатайство было поэтому отклонено. Он также отмечает, что 17 июля 2009 года Высший суд Квебека отклонил в первой инстанции гражданский иск, поданный 21 августа 2001 года автором на генеральных прокуроров Квебека и Канады с целью получения компенсации за судебную ошибку, и что это производство, однако, еще не завершено спустя девять лет после оправдания автора сообщения. В свете объяснений сторонами причин задержки гражданского судопроизводства автор не может нести исключительной ответственности, поскольку его информировали о том, что полюбовного урегулирования не будет, только 24 февраля 2006 года.

22.3 Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило новых доказательств, которые могли бы привести к пересмотру его решения о приемлемости. Следовательно, он повторяет, что данное сообщение является приемлемым, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

23.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей письменной информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

23.2 Комитет напоминает условия применения пункта 6 статьи 14 Пакта, согласно которым лицу, которое было окончательным решением осуждено за уголовное преступление и понесло наказание как следствие такого осуждения, выплачивается компенсация согласно закону, если вынесенный приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство доказывает наличие судебной ошибки¹².

¹² См. CCPR/C/GC/32, Замечание общего порядка № 32, пункт 52; Сообщения № 89/1981, Мухонен против Финляндии, соображения, принятые 8 апреля 1985 года; № 408/1990, В.Й.Х. против Нидерландов, решение о неприемлемости, принятое 12 августа 1992, пункт 6.3; № 868/1999, Вильсон против Филиппин, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2003 года; № 880/1999, Ирвинг против Австралии, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2002 года; № 963/2001, Уаберганг против Австралии, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2001 года, пункт 4.2; № 980/2001, Хуссаин против Маврикия, решение о

23.3 В данном случае автор был окончательно осужден по уголовному делу и приговорен к 52 месяцам тюремного заключения. Он пробыл в тюрьме в общей сложности 34 месяца. 22 февраля 2001 года Апелляционный суд Квебека снял с автора все выдвинутые против него обвинения, "учитывая, что новое доказательство не могло бы позволить разумному и правильно информированному суду присяжных прийти к выводу, вне всякого разумного сомнения, о виновности заявителя [автора]".

23.4 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что не было установлено, что автор не совершал данного преступления, и что его фактическая невиновность, следовательно, не доказана. Государство-участник утверждает, что, по его мнению, судебная ошибка по смыслу статьи 14 (6) Пакта происходит только в том случае, если осужденное лицо на деле невиновно (фактическая невиновность) в совершении преступления, вменяемого ему в вину. Оно также поясняет, что в традиционной канадской уголовной системе общего права последующее оправдание лица, признанного виновным, не означает, что оно невиновно, если только суд прямо не заявляет об этом в результате предоставления неоспоримого доказательства.

23.5 В данном случае, без ущерба для позиции Комитета в отношении точности толкования государством-участником пункта 6 статьи 14 Пакта и его последствий для принципа презумпции невиновности, Комитет отмечает, что осуждение автора основывалось главным образом на заявлениях пострадавшей и что сомнение, выражавшееся пострадавшей, начиная с марта 1992 года, в отношении напавшего на нее человека, привели к отмене 22 февраля 2001 года обвинительного приговора в отношении автора. Он, кроме того, отмечает, что в государстве-участнике никакая процедура не позволяет в случае оправдания подсудимого начать новое расследование с целью пересмотра дела и возможной идентификации настоящего преступника. Комитет поэтому считает, что автор не может нести ответственность за эту ситуацию.

23.6 Следовательно, автор не мог - отчасти из-за этого недостатка, отчасти из-за задержек в гражданском судопроизводстве, которое продолжается в течение девяти лет, - располагать эффективным средством правовой защиты, которое позволило бы ему установить его невиновность, как того требует государство-участник, для получения компенсации, предусмотренной пунктом 6 статьи 14. Поэтому Комитет констатирует нарушение пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 6 статьи 14 Пакта.

24. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заявляет, что, по его мнению, представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 6 статьи 14.

25. В соответствии с положениями пункта 3а статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты в виде адекватной компенсации. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

неприемлемости, принятое 18 марта 2002 года; № 1001/2001, Стрик против Нидерландов, решение о неприемлемости, принятое 1 ноября 2002 года; № 1367/2005, Андерсон против Австралии, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года.

26. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало правомочность Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им в связи с настоящими соображениями. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский язык. Впоследствии будет опубликовано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я согласен с решением Комитета по правам человека, который установил факт нарушения пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в деле *Дюмон против Канады*.
2. Однако по причинам, изложенным ниже, я считаю, что Комитету следовало бы заключить, что в данном случае государство также несет ответственность за отдельное нарушение пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. В пункте 6 статьи 14 говорится, что "если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине".
4. Очевидно, что пункт 6 статьи 14 не требует от осужденного лица предоставления доказательства его невиновности; он устанавливает право на компенсацию за судебную ошибку, когда какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки.
5. Следует также отметить, что пункт 6 не требует и того, чтобы именно ошибочно осужденное лицо доказало, что была совершена судебная ошибка; такое доказательство может возникнуть по-всякому, независимо от действий осужденного лица.
6. Использованное в пункте 6 статьи 14 выражение "согласно закону" не дает государствам возможности ограничивать право, установленное законом, а лишь предоставляет им возможность регламентировать его осуществление, чтобы гарантировать компенсацию. Именно так это выражение понимается Комитетом, который в пункте 52 своего Замечания общего порядка № 32 отметил, что "необходимо, чтобы государства-участники принимали закон, обеспечивающий, чтобы требуемая на основании этого положения компенсация действительно могла быть выплачена и чтобы такая выплата была произведена в разумные сроки".
7. В своих замечаниях государство отмечает, что, как явствует из подготовительной работы, некоторые государства определяют цель пункта 6 статьи 14 как выплату компенсации, предусмотренную для лиц, не виновных в совершении преступлений, за которые они были осуждены, и что доказательство фактической невиновности является необходимым условием применения пункта 6 статьи 14.
8. Комитету следовало бы четко установить, что такое толкование не соответствует ни букве, ни духу пункта 6 статьи 14 Пакта. Любой договор должен толковаться добросовестно, в соответствии со своим буквальным смыслом и в свете своих целей и задач. Использование аргумента подготовительной работы

может оказаться полезным дополнительным методом толкования в случае, когда комментирование и телеологическая интерпретация дают двусмысленные и неясные результаты.

9. Текст пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах ясен: ни при каких обстоятельствах не требуется предоставления доказательства невиновности или, тем более, "фактической невиновности".

10. С учетом вышесказанного и ввиду того, что законодательство Канады требует от ошибочно осужденного лица предоставления доказательства его невиновности для осуществления права на компенсацию на основании судебной ошибки, нельзя считать, что оно совместимо с пунктом 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с обычной или договорной нормой международного права сторона не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения какого-либо положения международного права; эта норма влечет за собой общую обязанность не только привести внутреннее право в соответствие с положениями данного международного документа, но и не принимать законы, не совместимые с этим документом.

12. Поэтому я считаю, что в деле Дюмона Комитету следовало бы заключить, что канадское государство должно – с целью гарантировать недопущение подобного нарушения в будущем – отменить требование к осужденному доказать свою невиновность, чтобы получить компенсацию на основании судебной ошибки.

(Подпись) Фабиан Омар Сальвиоли

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский язык. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
